

В раннем детстве, только получая от родителей, ничего не давая взамен, мы привыкаем считать родителей своими должниками. Наш счетчик скрупулезно подсчитывает то, что они не добавили нам, не учитывая того, что они нам дают каждый день. Мы не замечаем, что уже должны им астрономическую сумму, которую пора начинать отдавать, если мы хотим успеть отдать им хотя бы малую часть. Всю – никогда не отдадим. Не успеем.

Человек всю жизнь остается ребенком своего родителя, в любом возрасте. Поэтому если у ребенка любого возраста — хоть четырех, хоть сорокачетырехлетнего — остается какой-то протест против родителей, у него развивается непреодолимое внутреннее противоречие, он становится очень неблагополучным человеком. В какой форме это неблагополучие у каждого из нас проявляется — это уже не столь важно. Один становится раздраженным, агрессивным, другой циничным, третий ранимым. Это зависит от психофизической конституции каждого из нас.

Чтобы найти ответ на этот вечный вопрос: «Что делать?», зададимся промежуточным вопросом: а почему родители так обращаются с нами? Почему они так поверхностны, назидательны, так формально прикладывают ко мне какие-то общие прописные истины, не считаясь с моими тонкими обстоятельствами и чувствами?

«Начни с себя» — это общий принцип исправления любых отношений. То есть, нам нужно самим учиться любить своих родителей. Это кажется противоестественным, ненормальным: ребенок должен стать более ответственным, в каком-то смысле более взрослым, чем его мама и папа. Но на самом деле, так часто бывает в жизни, что ребенок спасает родителей. Ребенок, сколько бы ему ни было лет, 15 или 35, моложе своих родителей, и поэтому он менее скован привычками, шаблонами мышления и поведения. Он более остро ощущает ущербность своих отношений с родителями. И ему легче принять возможность изменений.

Ценим ли мы то, что у нас есть эти порой трудные люди — наши родители? Ценим ли мы их любовь к нам и все то, что они сделали для нас, начиная с трудов беременности, бессонных ночей нашего младенчества и до сего дня? Или больше замечаем то, что считаем их недостатками?

Если не хочешь быть хуже своих родителей, не осуждай их за их недостатки. Потому что есть такой закон: что осуждаешь, то сам повторишь. Как бы то ни было, это твои родители. Отвергая их, ты отвергаешь самого себя. Поэтому прими их со всем, что в них есть. Скажи себе: «Это мои родители! Я люблю их такими, какие они есть».

ЦЕННОСТНЫЕ ПОТЕНЦИИ АКМЕОЛОГИИ В ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПОИСКАХ

Е.В. Паламарчук, г. Киев, Украина

Потенциал акмеологии в современном научном дискурсе недостаточно исследован, как в теоретико-методологическом так и в ценностно-эвристическом контекстах. Поэтому, считаем актуальным будет исследование ценностных потенциалов акмеологии в контексте постнеклассического дискурса.

Постнеклассическая рациональность формирует новый этап развития научного этоса. Особенность состоит в том, что в этос постнеклассики в явном виде включаются ценностные компоненты, которые ранее рассматривались как ненаучные. [4, с. 114]. Развивая вопрос о ценностях следует выделить из них те, которые, по нашему мнению, занимают доминирующее место в аксиологической иерархии. Стоит согласиться с М. Марчуком, который выделяет три основные константы, как совокупность стабильных значений в определении параметра ценности, как таковой, это – *истина, добро и красота*. Такой подход всегда рассматривался в контексте философского дискурса, таким образом «философия мировоззренчески задает аксиологические идеалы и праксиологические цели акмеологии, как социальной науки и одновременно исключительного раздела современного человекознания» [3, с. 137]. Для акмеологии именно человек предстает приоритетной, основной, звеном-задачей в исследованиях, следовательно – производится квинтэссенция, содержащая доминантно-решающий характер к постановке и при решении акмеологических исследований. Имеем в виду субъекта как носителя актуальных и взаимопотенцирующих аксиопринципов, качеств, характеристик, определяющих его, собственно, как человека.

Еще в античной Греции встречаем исследования человека как меры всех вещей (Протагор), как центр нравственности (Сократ). Однако только после «коперниканского» переворота И. Канта человек представляется той ценностью, вокруг которой вращаются все исследования. Это не так ярко проявлялось в классическом и неклассическом этапах развития науки, однако в постнеклассике данная тенденция приобретает значительный вес, в частности это наблюдаем тогда, когда в процессе исследования субъект вводится в метод и таким образом возникает взаимосвязь «субъект-объект-субъект».

Исследования человека достаточно многофакторные и междисциплинарные, поэтому следует выделить некоторый стержень, позволяющий полноценно исследовать его многогранность. Междисциплинарность акмеологии импульсирует к исследованию не только тела человека, а, и, скажем, духовной составляющей. Ведь акмеология – это наука о достижении вершины духовности, человеческих качеств в человеке, о совершенном овладения выбранной профессией [1, с. 28]. Только в пространстве акмеологии, которая сформировалась как

междисциплинарное научное знание, можно говорить о интегративном подходе к изучению реализации профессионального, творческого и духовного потенциала личности. Ведь именно эти характеристики определяют человека как целостную взаимопотенцирующую, совокупность ценностных параметров и императивов. Согласно с мнением А. Варфоломеевой, что понятие личностного роста, личностной самореализации содержит как количественные, так и качественные характеристики [1, с. 33]. А. Варфоломеева говоря об этих характеристиках отмечает следующее: «количественный показатель – это высота, пик, успех, деятельность, сознание, личность, в целом, собственный рост. Качественный показатель – это глубина, душа, человечность, экзистенция, духовность, интуиция, творческое чувство, благородство, совесть, честь и честность» [1]. Именно эти характеристики являются казуальными интенциями ценностного потенциала акмеологического знания, поскольку они тесно перекликаются с теми константами о которых отмечает М. Марчук. Ведь истина импульсирует такие показатели, как человечность, совесть, честь и честность. Добро же порождает благородство, профессионализм и т.д. В то время как первые две константы апеллируют к качественному показателю, красота коррелирует с количественным, а именно – высота, успех, деятельность и т.п.

Полагаем, что наиболее выразительным соотношением будет добро и профессионализм. Поскольку именно в сфере профессионализма вопрос добра занимает важное место. Следовательно, что есть такое добро для исследователя? Это слава на экранах телевидения, высоко-гонорарные консультации и т.д.? Нет, для ученого неофициальное признание, безупречная репутация в своем профессиональном кругу могут быть более привлекательными, чем соответствующие должности и звания. Среди ученых распространено мнение, что о руководящих должностях мечтают преимущественно те, кто исчерпал свои творческие профессиональные потенции. К тому же в любом творческом коллективе есть неофициальная иерархия, где вместо авторитета публичных должностей царит власть профессионализма [2, с. 194]. Упадок нравственности среди ученых, это скорее тенденция чем правило, однако именно такие тенденции приводят к упадку науки. Задача в исследованиях таких вопросов как профессионализм, честь, и т. п. приходится на плечи акмеологии.

Как известно акмеология – наука, которая сочетает в себе гуманитарные, естественные, социальные, технические и другие области знания. При этом изучает закономерности психического развития человека в пик его творческой, продуктивной, зрелой деятельности. Такая специфика предметности исследования включает и потенцирует междисциплинарный характер, что в свою очередь является ценностной платформой для актуализации трансдисциплинарных форм исследования.

Также ценностными потенциями акмеологии является возможность исследования целостности человека не только на междисциплинарном уровне (био-физиологический или химико-физический), а и в контексте трансдисциплинарного поиска. Ведь для этих исследований необходимой константой является именно стержень, который пронизывает все уровни исследования. Именно такие категории как профессионализм, успех, творчество предстают тем стержнем, который является трансдисциплинарным в сложных комплексных исследованиях. И именно акмеология как сфера исследования этих категорий, лучше всего их раскрывает.

Литература:

1. Варфоломеева, О. Акмеология как наука в интерпретации российских исследователей / О. Варфоломеева // Социальная психология. – 2007. – № 4.
2. Марчук, М.Г. Ценностные потенции знания / М.Г. Марчук. – Чернівці: Рута, 2001.
3. Семенов, И.Н. Акмеология – новое направление междисциплинарных исследований человека / И.Н. Семенов // Общественные науки и современность. – 1998. – № 3.
4. Сидоренко, С.А. Ценностный аспект развития современных экологических практик / С.А. Сидоренко // Альманах. Философские проблемы гуманитарных наук. – № 14. – К., 2008.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА НА МАТЕРИАЛЕ АТО ГАГАУЗ ЕРИ

А.К.Папцова, г. Комрат, Молдова

Процессы глобализации и «массовой распространительности» информационных технологий обусловили актуальность проблем становления информационного общества даже для тех обществ, которые сохранили существенные черты традиционности. В данной работе они будут рассмотрены на примере социума, сложившегося на Юге Молдовы, в Автономно-Территориальном Образовании Гагауз Ери, статус которого был определен Молдовой в 1994 году.

В XIX веке в России, где темпы промышленного переворота сдерживались нерешенностью крестьянского вопроса предпринимались попытки обоснования того как можно ускорить прогресс и не пережив всей полноты капиталистического этапа развития перейти к следующему (в частности, в концепции общинного социализма). В настоящее время тотальная компьютеризация населения Молдовы, успех операторов мобильной связи, многократное увеличение количества ВУЗов формально дают повод к дискуссиям относительно возможности едва ли не прямого перехода от традиционного общества к информационному, минуя индустриальное.